Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 1. Лингвистика

Издательство Томского университета
2017

так от, например, стряпка. Стря'пат, кото'ра стряпка, она пойдёт, это, ку'рьник возьмёт и там ну, ешо кто-нибудь с ей: и вино подают, и пирог этот продавали.

Обрядовый поминальный обед отмечен такими блюдами: кутья, блины, пирог с рыбой, кисель. Ритуальный характер похоронно-поминальной трапезы подчеркивается подачей блюд в определенной последовательности.

В речи информанта отражен факт стирания чёткого следования ритуальной традиции, что получает отрицательную оценку – поминальный стол сравнивается информантом со свадебным, когда речь идёт об обильном угощении на поминках без соблюдения ритуального порядка подачи блюд: Ой, много [готовят блюд на поминки]! Теперь как на свадьбе же [*поминки*]; Раньше было принято в пе'рву очередь – кисели варили. От поставят пе'рво на стол кутью, эта стоит кутья, потом блины ставят, за блинами пирог с рыбой ставят... А теперь-то, вишь, всё наставят на стол, и всё. Как свадьба, ага.

Усопшего поминают не только после погребения, но и в определенные дни «памяти» (9 дней, 40 дней, год), которые знаменуются раздачей милостынки в виде блинов, булочек и пирогов: [Настряпала] блиночки, да подала бы. Тане, Клавде'е Сергевне, ещё кому-нидь милости'нки подала бы; *А Гутя, за'втре Иван Васильичу память, она мне три блина принесла, милостинку.*

Вторник на послепасхальной неделе в русской культуре называют радунца (ра'довница) или родительский день, когда поминают умерших, красят яйца, пекут блины и ходят на кладбище: В родительский день яйца красят, на кладбище ходят. То блины постряпаю.

Анализ материала показывает, что элементы сибирской пищевой традиции проявляют себя в речевой практике отдельного представителя крестьянской культуры, что говорит о сохранности традиции в целом. Некоторые отступления, присутствующие в речи ЯЛ, свидетельствуют об изменении пищевой традиции и её развитии. В частности, это проявляется в менее жёстком соблюдении ритуальных правил, в стирании грани между блюдами повседневного и праздничного стола, сближении особенностей ритуальных столов свадебного пиршества и поминальной трапезы.

¹ Полный словарь диалектной языковой личности / Под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006-2012. – Т. 1-4.

Ван Хуа, ТГУ, аспирант

Wang Hua, TSU, post-graduate

Соматический код культуры в русской частушке (на примере соматизма «глаза»)

Somatic culture code in Russian chastushka (For example somatism «eyes»)

В статье на примере соматизма «глаза» представлены результаты анализа жанрово обусловленной реализации соматического кода в русской частушке.

This is the results of the analysis of the somatic code in the Russian chastushka. Its features are determined by the genre of chastushka.

Ключевые слова: соматизм, частушка, код культуры, фольклорный дискурс
Key words: somatism, chastushka, culture code, folklore discourse

Научный руководитель: Тубалова Инна Витальевна, д-р филол. наук, доцент

Единицы, функционирующие в языке фольклора, требуют особого подхода к их описанию. Никита Ильич Толстой говорит о том, что при анализе фольклорных единиц исследователь должен «выявить внутренние связи между всеми уровнями значения, раскрыть логику того образа, который закреплен за словом в сознании носителя языка»¹.

Лингвистический подход к исследованию фольклорного значения слова формировался в работах Н.И. и С.М. Толстых, С.Е.Никитиной, школы курской лингвофольклористики под руководством А.Т. Хроленко и др. исследователей.

Современный подход к изучению фольклорного значения позволяет мотивировать его формирование спецификой фольклорного дискурса – как коммуникативной системы человека, цель которой – «передача коллективного знания, стабилизирующего жизнь и участвующего в социализации индивидуума в данном национально-культурном коллективе, в данной социальной группе»².

И.В. Тубалова пишет о том, что «различные в жанровом отношении тексты фольклора объединяет общий дискурсивный ценностноориентирующий (или верифицирующий) модус – типовой модусный смысл фольклорного дискурса, выраженный в фольклорных текстах, направленных на трансляцию ценностных установок с позиции фольклорного коллектива»³. Фольклорные жанры выполняют функцию уточнения ценностноориентирующего модуса фольклорного дискурса, своей эстетической формой и спецификой диктумного содержания задавая способ представления фольклорных ценностей и специфику системы фольклорно-символических значений.

В нашей работе мы обращаемся к жанру частушки, которая представляет рассматриваемые ценности в «перевернутом» виде, формируя антинормативную жанровую картину мира⁴. Для этого в частушке общefольклорный модус взаимодействует с жанровым оценочно-комическим модусом (в его основе – жанровая цель осмеять антинормативное, негативное). Этот модус транслируется через описание антинормативной ситуации.

Специфику ценностной ориентации фольклорного диктума мы рассмотрим на примере единицы «глаза», входящей в систему номинаций материального мира человека и становящейся в фольклоре носителем ценностно значимого отражения его внутреннего мира.

Всего было выявлено 126 частушек с соматизмом «глаза» из просмотренных более чем 4,5 тыс. текстов данного жанра. Соматизм «глаза» в частушках

используется достаточно активно в разных формах. В том числе, достаточно активно используются его эмоционально окрашенные варианты «очи», «глазёночки», «глазоньки», «глазки», «глазёнки», «глазочки» и под..

Учитывая, что частушки могут отражать самые разные составляющие социальной реальности (политика, семейные и трудовые отношения и др.), отметим, что единица ГЛАЗА (как и другие соматизмы), в основном, употребляется в любовных частушках. Соответственно, обобщенный модусный компонент предположительно связан с ценностной ориентацией описания любовных отношений между молодыми людьми – парнем и девушкой (в исследованном материале – 112 частушек о любви, то есть 88,8%).

Фольклор предписывает нормы существования по определенным законам, любовная частушка особым образом уточняет эти нормы, представляя, как следует (-> не следует) выстраивать любовные отношения, а именно – отвечает на вопрос, какими должны быть в этих отношениях девушка и парень.

Такая модель организации жанровых модусов определяет специфику реализации соматического кода частушки, в том числе – роль единицы ГЛАЗА как компонента этого кода.

Общемофольклорное значение исследуемой единицы – «душа, характер» (глаза – «зеркало души»). В любовной частушке фольклорное значение данной единицы уточняется как «канал духовного взаимодействия между влюбленными».

Актуализация данной единицы наблюдается в 50% (то есть 63 текстах) частушек о парне от имени девушки (*Завлек ты меня, Карими глазами. Сердце вынул из меня, Походкой и словами. / Меня миленький завлѣк, Гармошкой, ладами. Вынул сердце у меня, Походкою, глазами*), в 39,6% (50 текстах) частушек о чувствах самой героини от ее имени (*Плясать пойду, Головой качну. Потом карими глазами, Завлекать начну. / Мои щечки как листочки, Глазки как смородинки. Давай, милый, погуляем, Мы еще молоденьки*), и только в 3,9% (5 текстах) частушек о девушке от имени парня (*Ты, милашка, дай бумажки, Живописец буду я, Я срисую твои глазки, Ты навек будешь моя. / У моей, у милочки, Глазки, как у рыбочки. Как у рыбки, у налима, Моя милка подхалима*). Для реализации «женской» позиции глаза играют более значительную роль.

Конкретизация семантики рассматриваемой единицы реализуется в частушке как «объект активизации внимания партнера» (*Дайте лодочку крашену, Переду за реку. Я своим веселым глазом, Кого надо, завлеку. / Юбка клеи, юбка клеи, Юбка шамборами! Коль сама не хороша, Завлеку глазами!*).

Отметим, что частушечная антинормативная модель проявляется здесь, в частности, в том, что девушка через глаза реализует свою любовную активность, что противоречит общемофольклорной норме, согласно которой она должна быть кроткой, покорной и ожидать проявления внимания со стороны партнера (*Ай, глазки мои, Голубого тону. Вы по цвету подойдете, Для любого дому / – Ай, глазки мои, Чего размигались? – Разве ты сама не знаешь? С милым увидались!*).

Объекту любовного внимания через актуализацию соматического компонента «глаза» присваивается позитивнооценочная характеристика, которая контекстуально поддерживается наличием эмоционально окрашенных эпитетов (*Есть у милого галоши, Говорят, что не свои. Глазки серые, веселые, И те теперь – мои! / Голубые глазки злые, Черные – задорные. У залетки серые, Веселые и смелые*), использованием суффиксов позитивной оценки (*Завлекание было тайно. Завлекал – никто не знал. Не ты ли, сероглазенький, Товарищу сказал? / Серые глазеночки, Вы весело сияете. Я люблю вас горячо, Но вы не понимаете*).

«Наличие глаз» в частушечном сюжете обнаруживается только у участников любовных отношений, что соответствует общей частушечной семантике данной единицы. Другие – косвенные – участники частушечного действия (мать, отец героини, иногда – соседи и др.) глазами как будто «не обладают». В некоторых случаях глаза становятся атрибутом соперницы. У нее этот канал любовного взаимодействия предстает как ущербный, что является результатом оценивания ее статуса в любовных отношениях как отрицательного (*Я свою санеру Веру, Посажу на небеса. Ты сиди, санера Вера, Не выпучивай глаза / Ты, соперница моя. Не ходи навстречу, Глаза тебе повыдеру, Навеки изувечу*).

Особый семантический ракурс придают глазам используемые эпитеты. В основном – это цветообозначения. Цвет как таковой в сочетании единицей ГЛАЗА в частушке усиливает позитивнооценочный образ партнера. При этом отметим две значимых особенности его номинирования.

(1) Цвет глаз всегда подмечает девушка по отношению к парню (*Завлек ты меня, Карими глазами. Сердце вынул из меня, Походкой и словами / Ой вы, черненькие глазки, Большие так не делайте. Завлекали, так любите, За другой не бегайте*). Именно цвет глаз парня актуален в частушке.

(2) Частотность разных цветообозначений выраженно различается. В 61 частушке 48,4% содержат цветообозначения глаз, среди них карие 27, серые 20, черные 9, голубые 6, синие 3 (*С горочки катилася, Бутылочка разбилася. Глаза карие забыла, В голубы влюбилася. / Проводила я залёту, По далекой линии, Как я буду забывать, Его глазенки синие?*). В результате можно сделать вывод о разной значимости конкретных цветообозначений в реализации позитивнооценочного образа партнера.

Единство соматического кода в фольклоре в целом и в конкретном жанре в частности позволяет рассмотреть единицу как составляющую соматической кодовой системы. В основном, она выступает как компонент пар единиц, образующих модусное взаимодействие или противопоставление.

Пара глаза – сердце представляет взаимопроникающее, взаимно сообщающееся единство, формируя единый модусный смысл (*Сероглазый паренек, Мое сердечушко зажег. Без лучины, без огня Горит сердечко у меня / Милка, черненький глазок, Пройди по улице разок, Твоё шагу не убудет, Мому сердцу легче будет*); пара глаза – голова реализуется при описании их одновременного движения, выражая одно и то же чувство (*Пойду плясать, Головой качну, Сама карими глаза-*

ми, *Завлекать начну!*); пары глаза – рука, глаза – нога реализуются в ритмически параллельных компонентах текста и выступают по отношению друг к другу как структурно-смысловая поддержка (*Не сама платочек шила – Мои ручки белые, Не сама я завлекала – Мои глазки серые! / По дорожке – колет ножки, Стороной – метелица, Ой, довольно, кари глазки, С вами канителиться*); пара глаза – нос реализуется в описании любимого, при этом в сравнении с носом глаза контекстуально получают большую значимость (*Вороному коню в гору, Не поднять соломы воз. Две девчонки делят парня, Кому глазки, кому нос!*).

Таким образом, соматизм ГЛАЗА выступает в любовной частушке как составляющая общефольклорного соматического кода, транслируя в особом жанровом ракурсе ценностноориентирующий модус фольклорного дискурса. В рассматриваемом жанре его функция заключается в реализации фольклорных установок на следование правилам взаимодействия внутри молодой пары. Проведенный анализ показывает, что система текстовой идентификации в фольклорном тексте приобретает определенную специфику, связанную с особой символической природой фольклорного текста. Эта система имеет иерархическую природу и, с одной стороны, зависит от общефольклорного значения соматизма, а с другой стороны – от жанровой природы фольклорного произведения.

¹ Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С. 162.

² Эмер Ю.А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы / Ю. А. Эмер. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 33.

³ Тубалова И.В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах / И. В. Тубалова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 220.

⁴ Тубалова И.В. Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора /И. В. Тубалова, Ю. А. Эмер // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / Отв. Ред. З.И. Резанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 257-296.

Васильченко А.А., ТГУ, студент

Vasilchenko A.A., TSU, student

Семантическое микрополе «Любовь, симпатия» в дискурсе диалектной языковой личности

Semantic microfield «Love, sympathy» in the discourse of the dialect linguistic personality.

В статье рассматривается микрополе «Любовь, симпатия», входящее в семантическое поле «Чувства и эмоции». Данное явление подвергается анализу с точки зрения способов выражения и ситуаций, в которых информант использует те или иные средства; рассматриваются также образные единицы, включенные в состав микрополя.